

- Отпустить твоих людей не проблема, но зачем мне это делать?

Офис мэра в ратуше представлял собой большую полукруглую комнату. В ее центре был постелен большой толстый шерстяной ковер, а напольная лампа тускло освещала помещение, поэтому все вокруг было оранжево-желтым, цвета солнца, на закате опускающегося в воду. Экран, показывающий Алибу был скрыт между границей тени в комнате и светом, льющимся из него.

Алиба осмотрел весь офис своими узкими длинными глазами. Когда он увидел пару ног, торчащую из-за его стола, мышцы на его лице слегка дернулись. Словно пытаясь удержать под контролем и не показать свои эмоции, он постучал по своему столу. Он все еще был под очень сильным впечатлением от этой пары кожаных туфель...

Алиба чувствовал, как все его внутренности слегка дрожат, а в голове формируется какая-то мутная, неясная идея. Он кашлянул и холодно улыбнулся:

- Когда вы сбежали с Лунного новогоднего турнира, я был унижен. Теперь вы умоляете меня отозвать полицейских и солдат? С чего бы? Ха. Я уже знаю, где вы, поэтому я могу просто отправить своих людей, окружить вас!

Услышав слова Алибы, Сюэцин, Бай Сяокэ и остальные обменялись взглядами и поняли, что все они побледили. Никто не ожидал, что их ждет разговор с Алибой. Когда они только вышли из червоточины, первой их мыслью было то, что Гун Даои предал их. Прошло полсекунды, прежде чем Сюэ Вэй заметила, что они смотрят на большой экран, на который полный рост проецировалось изображение Алибы в его форме. Она несколько раз удивленно моргнула, потому что это выглядело так, будто он стоял в комнате.

- Разве я не сказал, что у меня есть идея, которая может спасти всех? - выражение лиц у женщин немного смягчилось после того, как услышали теплый, успокаивающий голос Гун Даои, - Прежде чем отправиться искать всех вас, я позвонил на коммуникатор начальника полиции.

Переговоры. Это было планом Гун Даои.

Похоже, он был единственным, кто был готов к этому. Все женщины, кроме Сюэцин, повернулись, чтобы посмотреть на него. Она же даже не хотела видеть его лицо и лишь холодно произнесла:

- Если тебе есть что сказать, давай быстрее!

Гун Даои просто беззащитно кивнул. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на экран, в его звездных глазах вспыхнул блеск, словно он боролся с желанием засмеяться, вспомнив что-то забавное, но никто этого не заметил. Он указал на стол в офисе и мягко прокомментировал:

- Мистер начальник полиции, я уверен, ты уже заметил, что мэр мертв.

- И что? - Алиба пытался не показывать свои скрытые намерения, - Ты умрешь быстрее!

- Точно? - Гун Даои улыбнулся, - Лично я считаю, что для мэра это удобный вариант, умереть в этом восстании.

Беки Алибы дрогнули, но он не ответил. Когда он больше не мог скрывать то, что женщины-постлюди исчезли, чиновники из Административного управления заставили его явиться в суд. Алибе пришлось использовать все свои связи, чтобы уменьшить дисциплинарные меры, и просто временно попасть под наблюдение. По общему мнению, он отправил войска, чтобы остановить восстание, потому что хотел искупить свои ошибки. Однако, как бы он ни старался исправить свою неудачу, смерть была самым эффективным способом избавиться от его соперников...

- Давай заключим сделку, - Гун Даои засунул руки в карман, его высокий, стройный силуэт был похож яркую статуэтку, - Ваша светлость предоставит нам возможность забрать всех наших людей. Когда мы увидим, что все в порядке, ты, господин начальник полиции, сможешь выбрать любую цель, которую ты хочешь, чтобы мы уничтожили... Что скажешь?

- Разве это не означает, что мы будем работать на него? - Бай Сяокэ, которая стояла за ним, ахнула.

Алиба почувствовал, как его сердце бешено забилося. Несмотря на то, что он контролировал армию, было слишком много политических сдержек и противовесов. Если бы всех его политические оппоненты убили... это означало бы, что Райский сад стал бы его частной корпорацией. Когда он подумал об этом, в груди у него потеплело. Он открыл рот, но ничего не сказал, только с мрачным видом наблюдал за людьми в комнате.

- Для нас не имеет значения, кого мы убьем и что мы уничтожим, - сказал спокойно Гун Даои, даже не повернувшись назад, так, словно его слова отвечали на сомнения, которые были у женщин, - если изменение цели поможет нам выкупить наши жизнь, я думаю, эта сделка того стоит.

- В конце концов, с твоей стороны, если ты рискнешь всем, сразившись с нами, а кто-то другой заберет все лавры, разве это не будет немного несправедливо? Ты можешь сам выбрать места, и ты можешь определить количество людей в командах, которые отправишь туда.

- Тем не менее, господин Начальник Полиции, нам нужно, чтобы ты продемонстрировал нам немного искренности, - когда Ганг Даои сказал это, человек на экране склонил голову, - Как ваша светлость обеспечит нам возможность безопасно уйти после всей операции?

Гун Даои говорил медленно, и каждое его слово играло на эмоциях Алибы. Алиба не мог контролировать свое сумасшедшее сердцебиение. Он вскинул голову и рассмеялся. Потом поднял палец и указал с экрана на Гун Даои:

- Хорошо, да будет сделка. Когда все будет сделано, я отпущу вас всех. Мои слова - единственная гарантия, которая вам нужна.

Сюэцинь ухмыльнулась. Она была зла и находила это ниже своего достоинства. Но прежде чем она успела что-то сказать, Бай Сяокэ потянула ее за рубашку и остановила ее.

- Давай просто посмотрим, что скажет на это мистер Гун, - прошептала она, полностью доверяя мужчине.

Они были потрясены, когда Гун Даои, не оправдав их ожиданий, просто согласился:

- Хорошо. Тогда это обещание. Мы свяжемся с нашими спутниками. Может ли ваша светлость отозвать войска?

Услышав это, женщины почувствовали себя неловко, но ничего не сказали, поскольку Алиба все еще наблюдал за ними. Алиба не ожидал, что другая сторона так легко согласится. Он сузил глаза и осмотрел Гун Даои с ног до головы. Он не мог не задуматься на какое-то время. Ему потребовалось несколько секунд, прежде чем он заставил себя улыбнуться и сказал:

- Я не знаю, что с тобой случилось. Зачем тебе продавать их, а потом спасать...

Алиба был уверен, что женщины-постлюди не знали, что Гун Даои выдал информацию об их планах. Он мог заложить в их умы бомбу замедленного действия, просто сказав это, и это могло пригодиться...

Но он был разочарован в следующую же секунду: женщины-постлюди немного нахмурились, но в целом выражения их лиц не сильно изменились. После этого Гун Даои подошел к экрану и несколько раз постучал по основанию коммуникатора. С чистым недоумением он спросил:

- Эй, почему нет звука? Сигналу что-то мешает?

В этот момент Алиба должен был признать, что он восхищается тактикой Гун Даои.

После того, как сигнал «восстановился», два человека быстро обсудили детали. После этого Алиба отключился и исчез с экрана. После того, как экран потемнел, Дун Хаохао, которая долго сдерживалась, внезапно перешла прямо к делу и спросила:

- Мы собираемся устроить переполох и убить тех, кого он хочет, чтобы мы могли уйти. Не бойшься, что он просто поймает всех нас в конце, чтобы стать героем дня?

- Ой... Не волнуйся, все в порядке, - Гун Даои усмехнулся, причесав волосы на затылке, - Просто оставь это мне.

Он вел себя так, словно слова Дун Хаохао не имели для него значения. Пять простых слов от него были почему-то чрезвычайно убедительными. Женщины смотрели друг на друга, но больше не говорили. У них еще была долгая ночь впереди.

В итоге с командой Сюэцинь смогли связаться девять команд. Они так и не смогли связаться с одной из команд, а это означало, что, по всей вероятности, они опоздали. Не все девять команд остались невредимыми. Потребовалось некоторое время для того, чтобы все поняли, что происходит и смогли выбраться из этого страшного окружения. Некоторые из них были ранены, некоторые мертвы, и многие из них просто отстали от своих команд. В конечном счете, только три четверти от их изначального числа собрались в мэрии.

К тому времени было уже 4 часа ночи.

В течение этого времени Бай Сяокэ не смогла связаться с Ли Тао, несмотря на бесчисленное количество звонков; Линь Саньцзю тоже не объявлялась все это время. Одна из команд, которая проходила мимо места встречи, тоже сказали, что они не видели никого на заводе. Возможно, долгое отсутствие Линь Саньцзю заставило всех почувствовать беспокойство. Это невольно создало тяжелую атмосферу, женщины перешептывались друг с другом и начинали паниковать. В свою очередь, их разговоры вызвали еще большую панику.

С другой стороны, приказы Алибы были срочными. У них не было времени, чтобы обсуждать ситуацию. У них был только один час до восхода солнца, иначе эта возможность просто исчезнет. После выбора четырех целей, которые должны были быть уничтожены, у команд, у которых еще остались силы, не было другого выбора, кроме как немедленно отправиться в

путь.

До этой ночи ни один из постлюдей представить не мог, что они когда-нибудь будут работать с полицейским и военным ведомствами. В то время, когда они возмущались и беспокоились о сложившейся ситуации, Линь Саньцзю вздохнула и выругалась.

- Я бы никогда не подумал, что в этом мире есть такой маньяк, как ты.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/271358>